

Подумав, он перестал предпринимать тщетные попытки и прямо поднялся на крышу.

Июньский Пекин был уже довольно жарким. Стоя под ярким солнцем, он снял шлем, медленно повернулся на месте и мысленно позвал: «Цзыхань, выходи, покажись мне».

Закончив поворот, он увидел перед собой Лин Цзыханя. Тот не снял маску, стоял спокойно и молча поднял пистолет.

Лэй Хунфэй не чувствовал от него никаких эмоций — ни радости, ни смертельной угрозы. Казалось, перед ним лишь призрачная трёхмерная проекция, неуловимая и непостижимая. Лэй Хунфэй смотрел на него, и на лице его появилась улыбка.

Лин Цзыхань навёл оружие на его сердце и нажал на спуск.

Это был единственный выстрел, который он сделал за всю эту учебную схватку.

Нападающая сторона была полностью уничтожена.

В наблюдательной комнате кто-то захлопал, кто-то рассмеялся.

Фан Гоцзи, аплодируя, сказал: «Старина Лин, Цзыхань и впрямь выдающийся талант. Не кажется ли тебе, что вы сейчас используете его не по назначению?»

Лин И на мгновение запнулся.

На самом деле большинство высокопоставленных руководителей, присутствовавших сегодня, не знали, что Лин Цзыхань — Охотник номер один, и даже не подозревали о существовании в Министерстве госбезопасности подразделения «Серебряный крылатый охотник». Они лишь полагали, что в сегодняшних учениях участвуют подготовленные МГБ секретные оперативники. Разумеется, уровень мастерства Лин Цзыханя их изрядно поразил. Сначала, услышав о его повышении до заместителя начальника управления, они отнеслись к этому скептически. Хотя чиновников такого ранга в столице — пруд пруди, Лин Цзыхань всегда производил впечатление бездельника, человека, чужающегося серьёзных дел. Его внезапный взлёт по карьерной лестнице у многих вызвал недовольное бормотание. Но теперь, увидев его навыки, особенно необычайное хладнокровие и выдержку, все мгновенно изменили мнение. Фан Гоцзи с улыбкой заметил: «Сегодняшняя схватка хоть и закончилась поражением штурмовой группы, но поражением почётным. В конце концов, противник у них был особенный. Даже если бы террористам дали сто лет, они не смогли бы подготовить такого бойца. Полагаю, глядя на сегодняшние показатели, штурмовая группа вполне способна справиться с террористами?»

Лэй Чжэнь улыбнулся, но не ответил, в душе оставаясь довольным сыном.

Лин И тоже улыбнулся: «Совершенно согласен. Все они показали себя отлично».

«Старина Лин, да ты мне, кажется, намёки делаешь», — Лэй Чжэнь с улыбкой покачал головой. — «Будь они такими, как ты говоришь, итог сегодняшнего боя был бы обратным».

«Нет, тут совсем другое», — спокойно возразил Лин И, глядя на него с улыбкой. — «Мы с тобой друзья не один десяток лет, церемонии излишни. Если бы мы готовили таких же, как вы, зачем бы нам вообще этим заниматься? Просто позвали бы ваших людей, когда понадобится. Сегодняшняя схватка — всего лишь тренировка для всех, своего рода напоминание. Победа или поражение не имеют здесь реального значения. Скажи, можно ли определить, кто победит

— копьё или щит? Их просто нельзя сравнивать».

«Да, старина Лин прав», — Фан Гоцзи поднялся и направился к выходу. — «Кстати, старина Лин, ты так и не ответил на мой вопрос. Неужели вы действительно недооцениваете Цзыханя? Мне кажется, старина Лэй правильно использует Хунфэя, а ты, пожалуй, слишком сдерживаешь Цзыханя».

Лин И шёл рядом и на эти слова мягко ответил: «У Цзыханя в последние годы проблемы со здоровьем, восстанавливается он медленно. Я боялся, что ему не по силам будет серьёзная нагрузка. Жизнь и смерть моего сына — дело личное, но я не могу позволить, чтобы из-за его состояния пострадали государственные интересы».

«По сегодняшним действиям я не заметил и намёка на плохое здоровье», — слегка приподнял бровь Фан Гоцзи. — «"Бессердечие не делает героя, любовь к сыну не роняет мужчину". Неужели и наш грозный "крёстный отец" разведки, знаменитый своим хладнокровием и мудростью, прославленный "отец национальной безопасности", тоже раскис, жалея сына?»

Лэй Чжэнь не сдержал смеха.

«Председатель шутит, мне не под стать такие эпитеты», — улыбнулся Лин И. — «Хорошо, я вернусь и обсужу с коллегами работу Цзыханя».

«Что тут обсуждать?» — перебил Лэй Чжэнь. — «Лучше отдай его мне».

Лин И ещё не успел ответить, как Фан Гоцзи закивал: «Отличная мысль. Пусть Цзыхань даст совет Хунфэю и его ребятам. В их тренировках кое-что нужно подтянуть».

Лэй Чжэнь обрадовался: «Верно, пусть Цзыхань идёт в армию. По-моему, это то, что надо».

Беседуя и смеясь, трое мужчин направились в заранее тщательно зашифрованный кабинет. За ними следовала охрана, остальные из наблюдательной комнаты не пошли.

Когда они расселись, Фан Гоцзи стал серьёзен.

Кроме Лэй Чжэня, и он, и Лин И были людьми учёного склада — всегда невозмутимые и вежливые, сохраняющие спокойствие при любых обстоятельствах. Говорили они тихо, с обычной своей сдержанностью.

Фан Гоцзи понизил голос: «Согласно сводным отчётам Вооружённой полиции, Министерства госбезопасности и Полиции, дело подтвердилось. Последние месяцы, где бы Лин Цзин лично ни возглавлял операцию, там не оставалось в живых никого».

Лин И и Лэй Чжэнь кивнули, лица их стали суровыми. Если это правда, то перед ними чудовищное, непростительное преступление.

Фан Гоцзи продолжил: «На местах уже пошли слухи и сплетни, ситуация накаляется, искусственно разжигается межнациональная рознь. Стабильность, которую на северо-западе выстраивали десятилетиями, может рухнуть в одночасье. Если информация подтвердится, это будет чудовищно. Необходимы жёсткие и быстрые меры, чтобы успокоить народ. Разумеется, нельзя исключать и заговор террористических организаций. Сам Лин Цзин в своих отчётах неоднократно подчёркивал, что это террористы вырезали целые деревни. Поэтому истину необходимо установить полностью. Сейчас мы готовим операцию по окончательному разгрому террористических групп, укрывающихся в Средней Азии. Так что мы не должны попасть в

ловушку вражеской дезинформации, но и не можем оставить безнаказанным паршивую овцу в наших рядах».

Лин И и Лэй Чжэнь слушали, медленно кивая.

«Я говорил со стариной Лэем. Видно, что он и несколько старых генералов из Генштаба и Главного политического управления очень благоволят к Лин Цзину», — спокойно сказал Фан Гоцзи. — «Но этот инцидент слишком серьёзен, поэтому необходимо запустить особую процедуру расследования. Мы с Лэй Чжэнем договорились, что Министерство госбезопасности назначит независимого следователя для тайного расследования. На этом человеке лежит огромная ответственность. Он должен быть мастером конспирации, действовать без предубеждений и эмоций. Действовать предельно осторожно: выяснить правду, но не допустить утечек, чтобы не подорвать боевой дух войск. Лин Цзин — боевой командир. Если его оклеветали, мы обязаны публично его оправдать. Если же он действительно виновен, мы не будем его щадить. Непременно покараем, чтобы успокоить народ и восстановить воинскую дисциплину».

Выражение лиц Лин И и Лэй Чжэня вновь стало строгим, они снова кивнули.

Лицо Фан Гоцзи было предельно серьёзным: «Крупномасштабная антитеррористическая операция, которую мы планируем на северо-западе, должна ждать результатов этого расследования. Без них стабильность в регионе недостижима, и у террористов вновь появится почва. Дело срочное, медлить нельзя».

«Понимаю», — медленно проговорил Лин И. — «Наша операция изначально планировалась с годичным сроком подготовки. Это время как раз можно использовать для расследования».

«Верно», — Фан Гоцзи посмотрел на него. — «Есть подходящие кандидаты?»

Лин И на мгновение заколебался, затем сказал: «Ло Хань подходит».

Фан Гоцзи не был знаком с этим человеком и смотрел на него вопросительно.

Лин И достал карманный компьютер, подключился к системе Министерства госбезопасности, вызвал базовое досье на Ло Ханя и показал экран Фан Гоцзи.

Тот отмахнулся: «Не надо, просто расскажи вкратце».

Лин И выключил компьютер и кратко изложил: «Ему тридцать девять, исключительно талантливый специалист в области компьютерных технологий и психологии...»

Фан Гоцзи внимательно выслушал и перевёл взгляд на Лэй Чжэня: «Что думаешь?»

Лэй Чжэнь покачал головой: «Возраст не подходит. Его нельзя правдоподобно вписать в армейские структуры, тем более отправить на передовую».

Лин И задумался и предложил ещё несколько кандидатур.